

Когда Гарри шагнул за завесу темного пламени, я сняла мантию невидимку и начала проверять запасы зелий. Мадам Помфри была так любезна что помогла мне скомплектовать пояс со всем необходимым. По ее словам во время последней большой войны такой носили полевые колдомедики.

— Герми. Спрячься.

— Не мешай.

— Извини. — вздохнул Невилл.

— Флакон ведь не наполниться? — я конечно и так это понимала, но вдруг.

— Нет. — с виной в голосе мотнул головой Нев.

— Мне без него не жить.

— Знаю, как и ему без тебя.

— Угу. — вроде все на месте, теперь самое сложно, ждать.

— Все будет хорошо. — Невилл положил мне руку на плечо и пожал его.

— Угу. — кивнула я потершись щекой о его пальцы.

Так мы и стояли перед темной колышущейся стеной. Что там за ней происходило непонятно. По нашей связи я чувствовала эмоции, но разобраться толком еще не могла. Вдруг снова как недавно пронзила боль. С ним что-то случилось, снова. Похоже и Невилл ощутил кровного брата. Не зная, чего ожидать, он задвинул меня за спину и приготовился к бою. На всякий случай тоже вскинула палочку готовясь прикрыть друга щитом. Тук-тук, тук-тук, гулко отметило сердце время, сквозь тьму шагнул Гарри. «- Гарри!» — Боже, да на нем живого места нет. В четыре руки подхватили его и оттащили на пару шагов. Я судорожно искала подходящее зелье. В голове было совершенно пусто, только голос мадам Помфри и мелькание прочитанных книг. «- Пей» — выливаю ему в горло флакон с сильнейшим обезболивающим вводящим в искусственную кому. «- Камень спрячь» — говорит он, хлопая себя по ноге, от чего пара спекшихся волдырей брызгают сукровицей и растянув губы в жутком оскале-улыбки теряет сознание.

Невилл срезает мешочек с камнем ради которого Гарри рисковал жизнью и прячет за пазухой. У него там специальный мешочек, лично вышивала, а он чары накладывал. Надеюсь все было не зря и камень у нас не найдут. Мысли мелькают отстраненно, руки совершенно самостоятельно вливают укрепляющие зелья. «- Ой» — возникает мысль, но тут же в паники убегает. Банка с противоожоговой мазью. Открываю крышку и щедро зачерпываю белесую субстанцию. «- Помогай» — протягиваю банку Невилу. В четыре руки начинаем покрывать тело мазью. «- Переверни», — команду Неву, — «на другую сторону». Встаю и утираю руки краем мантии. Накладываю диагностические чары. Все не так уж плохо, повреждения поверхностные, собственно кроме обширных ожогов второй-третьей степени ничего слава богу нет. Повреждения нанесены без магии, значит вылечить их дело нескольких часов. Потом попить курс укрепляющих и витаминных, возможно понадобится успокоительно, но это маловероятно. Составляя примерный план лечения накладываю комплекс парализующих и фиксирующих чар. Затем подстегиваю естественные процессы регенерации. Собственно, все что могла я сделала.

— Я закончила, опасности нет, с ним все будет хорошо.

— Ты молодец Герми. — кивнул Невилл накрывая Гарри своей мантией.

Вот тут меня и накрыло. Зрение будто переключилось, и я увидела в этом обожжённом теле моего Гарри, а не пациента, которому требовалась помощь. Нахлынуло ощущение-воспоминание испытанно им боли, к горлу подкатил комок перекрыв воздух, глаза защипало. Через секунду я уже во всю рыдала уткнувшись Невилу в плечо. «- Он же-е всегда щиты-ы-ы держи-и-ит» — была я некстати вспомнив что окклюмент умеет сознательно управлять не только разумом, но и во многом телом. То, что смогла почувствовать я в десятки раз слабее того что испытывал он. Все страхи сознательно подавляемые и сдерживаемые вырвались наружу, и я чисто по девчачьи развела сырость. И за сегодня, и за тот бой в лесу, мы до сих пор толком не поняли, что там произошло. Ясно было только что Гарри глупо умудрился получить в очередной раз смертельную дозу яда. И попытался позвать на помощь, видимо уже теряя сознание он и породил поток заклинаний, которые привели к бою среди гомов. Правда Авадами его творения вряд ли бы стали кидаться. Он это заклинание просто не знает, точнее не практикует, но какая в данном случае разница. И за случай с Норбертой, чертовой драконом и вообще за все на свете, ну как полагается.

— Он что умер?! — раздался из-за спины шокированный голос Рона полный ужаса.

— К-кто?

— Гарри.

— Тьфу дурак. Живой он!

— А плачешь тогда чего? — удивленно уставился мальчишка.

— От радости. — хмыкнул Невилл.

— А-а-ага. — выдал Рон и отшагнул в сторонку.

— Ох, Невилл, откуда ты такой умный.

— От папы с мамой. — пожал он плечами. — Реветь еще будем? — изобразил он Гарри.

— Нет. — против воли расплывшись в улыбке помотала головой.

— Держи. — протянул он платок.

— Спасибо.

Успокоившись и приведя себя в порядок занялась Роном. Обработала его шишку и порезы, залепила их пластырем с бадьяном и ускорила регенерацию чарами. Выдала флакон с укрепляющим. Невилл рассказал мальчику что он пропустил. Не так уж и много мы могли поведать. Еще раз продиагностировали Гарри, все было в порядке. Оставалось только ждать помощи. Как отсюда выбирать ни у кого идей не было. Шахматные фигуры восстановились, и снова рисковать играя никто не хотел. К тому же мы не представляли, как можно попасть в комнату с цербером, да и трехголовый пес представлял из себя еще ту проблему. Разве что Мобиликорпусом друг друга поднимать. Конец обсуждению положили ворвавшиеся в помещения сгустки света. Невилл вскочил с мечом наготове, я сместилась ему за спину и приготовилась если понадобится ставить щиты, да и Рон не растерялся встав с палочкой на

изготовку. Не очень удачно, отметила я на автомате, но все же чему-то мои ребята их научили.

Это оказались профессора во главе с директором. Дамблдор поколдовал и в стене открылся проход. Я тут же не раздумывая подхватила Гарри заклинанием и побежала в больничное крыло. Ребята не отставали. Кажется, по пути нам встретился Драко с Крэббом, Гойлом и Паркинсон. Машинально отметила наблюдая за работой наставницы. Мадам Помфри осмотрела Гарри и похвалила меня за правильные действия. А потом показала специальный комплекс противоожоговых чар. После демонстрации мне разрешили их применить. Я честно говоря изрядно удивилась, но не испугалась, разум опять переключился на работу. Заклинания удались без проблем, хоть комплекс в итоге и отнял довольно много сил. Буквально тут же ожоги покрылись коркой и осыпались оставив свежую розовую кожу. Специальные медицинские очищающие заклинания медведьма накладывала без меня, за ширмой. Оставив Невилла переодевать Гарри в больничную пижаму, мадам Помфри занялась Роном. С тем ничего страшного или нового не было. Ему дали несколько зелий и отправили переодеваться. Все же наставница большая перестраховщица и предпочитает подольше понаблюдать за пациентом, наверно это правильно.

«- Доброе утро малыш» — поздоровался Гарри стоил мне оторвать голову от его груди. Я и не заметила, как уснула. Ему наверно было тяжело, пришла покаянная мысль. Пользуясь своим положением помощницы, попросилась поработать сиделкой. Мадам Помфри, похмыкала, улыбнулась и махнув рукой дала добро. А я ее подвела и уснула. На пациенте. Ушки начали стремительно наливаться огнем. Моем пациенте. Пришла гневная мысль. Между прочим, это мой жених, мой Гарри. Ушки быстро потухли. Который опять рисковал собой! Гнев сменился на боль и страх которые тут же вылились в слезы облегчения, с которыми я и уткнулась в его грудь. Я ужасная плакса. Вот ну что такое, все же хорошо, почему я реву. Так хорошо, когда тебя по голове гладят и что-то ласковое говорят. А я реву. Ну, уже не реву, все-все, все я сказала. Хотела выпрямиться и глаза утереть. Но не стало. Тук-тук, тук-тук стучит сердце Гарри, и руки так по голове, приятно.

— Упс, мы не вовремя. — раздалось за спиной разрушив такой приятный момент.

— Шлеп. Дурак, мог бы и промолчать. Извините ребята.

— Да ладно, все нормально, проходите давайте. — буркнула я быстро утирая глаза.

— Ну, мы тут это, проведать зашли Гарри, ну в смысле вас. Яблоков вот с апельсинами на завтраке набрали еще.

— Спасибо ребят. Герми, солнышко, ты ведь дашь мне яблочко.

— Держи. — протягиваю ему сочное красное яблоко и беру себе такое же неожиданно поняв, что очень голодна.

На голоса пришел Рон, который на радостях тут же завладел половиной угощения и развалившись на соседней койки с вожделением принялся вкушать. Чавкая и причмокивая. Почему-то именно сегодня вид жрущего Рона был не отвратителен, а смешон и даже мил. На вроде как бывает милым поросенок лежащий в лужи и похрюкивающий пузырями. Есть все же что-то неизменное в мире. Настроение поднималось за облака, июньский день, радостный и солнечный, полный света, тепла, надежды, щебет какой-то птахи под крышей, ветерок вносящий запах луга в больничный аромат. Моя рука в руке любимого, вкус сладкого яблок хрустящего во рту. Друзья и подруги, рассевшиеся вокруг, веселые и беззаботные, шутящие и смеющиеся, толкающиеся и пихающиеся. Отпускающие беззлобие шпильки и делящиеся

новостями-сплетнями, на ходу привирающие и сочиняющие о том, кто как сдавал экзамены, какие шпаргалки делал и как ими воспользовался. Вспоминающие прошедший год и все случившееся. Спасибо-спасибо-спасибо! Могла ли я тем осенним днем 1 сентября мечтать о таком. Нет, все мои самые смелые ожидания исполнились с лихвой, многократно перекрыв ожидания. Наверно это один из моих самых счастливых дней, улыбалась я сжав руку Гарри. В этот миг наши с ним эмоции были монолитны.

Замечательно выдалось утро, хоть я и снова на больничной койки у нас все получилось. Не знаю сколько раз в первый год по канону Гарри в больничное крыло попадал, но я похоже норму минимум добрал. После того как ребята, просидевшие у нас чуть не до полудня разошлись ко мне появился Дамблдор. Вид у него был какой-то потерянно-потрясенный. Еще бы, целый философский камень посеял, можно сказать стратегического ресурса лишился. Пришлось порадовать директора. Поплакаться в жилетку.

— Вы не понимает профессор! — с надрывом сдерживая слезы заламывал я руки. — Я его убил, убил, я пожелал ему гореть в аду, и он загорелся. Слышали бы вы этот его крик! — судя по тому как директор вздрогнул, именно этот момент он в моей голове и просматривал.

— Тише, успокойся мальчик мой, все хорошо. Квиррелл был уже мертв. — а вот врать в глаза Альбус не любит, взгляд на последних словах отвел.

— Нет, я точно помню, они кричали на два голоса! — и ты старый хрыч это тоже знаешь

— И еще все было зря, понимаете, я не спас философский камень! А он мог бы помочь родителям, Невилла-а-а. — кто сказал, что мужчины не плачут, детские слезы спасут мир, или утопят если он откажется спастись, в крови.

— Ты совершил великий подвиг. Не дал возродиться Воландеморту и спас сотни, даже тысячи жизней. — пафос наше все.

— Никого я не спас, он превратился в облако и улетел. — злобно бурчу утирая секундную слабость.

— Да мальчик мой, он вернется, но мы теперь знаем, что он пришел, мы будем готовы.

— Знаете, — доверительно заглядываю в глаза, — когда профессор погиб у меня внутри будто все оборвалось. Я стал себе до ужаса противен. Как мне жить с этим. Как профессор?

— Это надо принять мой мальчик. Не стараться забыть, это невозможно. Просто принять...

А качественно мне релакс психологического толка организовали. Я даже где-то талант целителя душ заподозрил на пару мгновений. Нет, к сожалению, это личный опыт пережившего подобное человека. Не единожды убивавшего и хоронившего друзей. Это страшно, когда рядом умирает друг, вместе с ним гибнет частичка тебя. Да, пока мы помним они не уходят на совсем, но легче ли от этого. Возможно кому-то и легче, лично мне никогда от осознания этой истины проще не становилось. А каждое убийство действительно что-то в душе оставляет, некий след. Маленькую-маленькую ранку, очень важно не разбередить ее, не занести заразу, не превратить в гнойный нарыв. Что не говори, а Альбус Дамблдор в первую очередь личность, сильная и с непростой судьбой. Его достижения на ниве науки, служению обществу и политики говорят сами за себя. Его можно любить или ненавидеть, но вот не уважать и где-то восхищаться им просто невозможно. Во всяком случае после личного

общения.

Драко сидел за столом Слизера в главном зале и смотрел на Поттера и компанию. Вот-вот должна была начаться речь директора, вручение кубка школы и праздничный пир в честь окончания учебного года. На душе у мальчика было мутно. Если бы не вбитое с детства воспитание и впитанное с молоком матери правило не показывать слабость он бы с удовольствием побился головой о стол. Мальчик хотел ненавидеть Поттера, но у него не получалось. Еще тогда летом увидев его у мадам Малкин, у Драко созрел как ему казалось гениальный план. Отец, всегда вызывая восхищение и казался небожителем, каков же тогда темный лорд, что даже папа склонился перед ним. А тут еще более великий маг сумевший справиться с тем-кого-нельзя-называть. Стать его другом и соратником, что может быть достойней. Люциус наверняка бы гордился сыном, сумевшим проделать такое. И это было так по Слизерински, насколько мальчик себе представлял правильное поведение учеников этого дома.

С самого детства его готовили к карьере политика, учили плести интриги и дергать людей за ниточки. Даже детские сказки ему подбирали соответствующие. Мать, урожденная Блэк, любила сына, она, как и все в своем семействе была очень эмоциональной и вспыльчивой. Вот только долг воспитания наследника рода Малфоев вступил в противоречие с чувствами и Нарциссе пришлось выбирать. В итоге ребенок был лишен родительской любви и заботы. Ее заменили лучшие учителя и достаток. И если отца еще можно было понять, первые годы после поражения темного лорда были для него тяжелы, то мать... Что ж, она сделала выбор и стала для мальчика идеалом потомственной леди в моргане знает каком поколении.

Отец полностью поддержал идею сына. Конечно же у него были свои планы и Драко это полностью осознавал. Так же как не составило труда понять, что в преследуемые Люциусом цели прекрасно вписывается дружба с Гарри. Про то что лорд не погиб и рано или поздно вернется мальчик слышал, отец говорил об этом уверенно, хоть и странным тоном. У Драко даже временами возникало ощущение, что папа не хотел бы этого. Мать старалась вообще не обсуждать данную тему. Хотя и поддерживала отца в стремлении очистить магическое общество от засилья грязнокровок. С самим мальчиком конечно на данную тему практически не говорили. Вот только детей, как и слуг слишком часто не принимают в расчет. Первых в силу возраста, вторых видимо в силу привычки, считая чем-то вроде мебели. И маленький Драко не раз и не два слышал разговоры родителей друг с другом и гостями. И делал выводы. Быть может, расскажи учителя о статусах крови чуть позже, он бы смог иначе взглянуть на услышанное. Увы, данную тему бегло освятили чуть ли не в пятилетнем возрасте. И для мальчика сложился вполне определенный стереотип магглорожденный равен грязнокровка. Знать отличие на словах и понимать нюансы, две большие разницы.

И вот весь год происходит что-то непонятное и невероятное. То, что Гарри не так прост и наивен стало ясно еще в первый день. Краткий разговор, если то что было в поезде вообще таковым назвать можно, полностью выбил из колеи и заставил менять стратегию поведения. Ожидаемое распределение на разные факультеты тоже не способствовало налаживанию контакта. Поттер вообще умудрился сразу обзавестись лучшим другом и девушкой. Последнее у мальчика в силу возраста вообще в голове не укладывалось. Как, почему, зачем. А это странное отношение к собственной славе. Когда он прошелся по гостиным трех факультетов и пресек начавшееся вокруг него хождение толп любопытных. Вначале Драко решил, что таким образом он собирается добиться еще большей славы, но нет. Гарри совершенно не стремился быть в центре, не выделялся. Пресек на корню нездоровый ажиотаж удовлетворив любопытство школы и попутно пристыдив многих. Все, ничего больше. Просто ходил с этой

грязнокровкой и придурком Лонгботтомом, хорошо учился, много сидел в библиотеке, делал уроки.

Одно время была мысль что Поттер зубрила и ботаник. Вот только слухи собранные Драко это не подтверждали. В той же Гриффиндорской гостиной он хоть и не был душой компании, но вполне на равных участвовал в разговорах, играл с другими, да просто был обычным нормальным парнем. Попытки подружиться не приводили ни к чему. Гарри вполне нормально мог поговорить, был доброжелателен, но назвать его приятелем или даже знакомым язык не поворачивался. Так, сокурсник, не более. Не привыкший получать отказа и быть как все Драко оказался в новой для себя ситуации. С ним Малфоем вели себя как с каким ни будь Пуффендуйцем. Это ужасно злило, раздражало и вызывало желание отомстить. Еще и этот рыжий Рон все время рядом крутился и мешался. Дразнить его конечно забавно, но слишком просто и реакции шестерки Уизли предсказуемые-ка у тупого тролля. Поттер же на их перепалки всегда смотрел снисходительно, как на детей. За что Драко на него злился еще больше. Он просто кожей чувствовал за этим взглядом знак равенства между собой и Роном.

Совет отца рассорить компанию Поттера или хотя бы оторвать ее часть обернулся взбучкой. Казавшийся самым слабым звеном Невилл в миг превратился из пухлого увальня в крепкого мальчонку знающего как пользоваться кулаками. Досталось тогда на орехи, не столько больно, сколько обидно. Лезть к Грейнджер Драко даже не пытался, с тем же успехом можно было подловить Поттера и после хороших тумачков предложить дружбу. Шансов на успех было бы в разы больше, уж это он понимал четко. В этом плане они с Гарри были похожи. Оба собственники. Только один мог простить личную обиду, а второй нет. Множественные неудачи, подкрепленные разочарованием главы рода в итоге привели к возникновению ненависти к мальчику-который-выжил.

И вот на первом же уроке полетов у Малфоя появился шанс. Не просто отомстить, но и сделать даже больше чем возможно. О, какие у него были мечты пока он ждал несносного зазнайки отвергающего руку дружбы самого Драко. Он буквально грезил ползающим на коленях Гарри скулящим и молящим прекратить. Готовым на все. Тогда бы он опутал его множеством клятв и обетов, превратил бы его в раба. Он и Креба с Гойлом взял исключительно для того чтоб были готовые засвидетельствовать магические клятвы волшебники. И на всякий случай, вдруг воспитывающийся у маглов мальчишка по незнанию инициировал обряд. Конечно же грязнокровка не обретенная и их никогда не пытались защитить таким образом, но сам ритуал вообще-то был универсальным. Все пошло не так с самого начала. Гарри знал о старом обряде, провел его сознательно и вообще. Месяц Драко не мог спать нормально. Да и парням было не легче. До самых каникул десятой дорогой обходил Поттера с компанией. Просто бессознательно боялся до дрожи, хотя он вроде и повода не давал.

Еще и после каникул, когда отец изрядно прополоскал мозги разбирая по шагам все ошибки и провалы отпрыска, Креб на пару с Гойлом потоптались по больной мозоли. Случайно конечно, думали, что сплю, вот и разболтались. Глазастые, дементор их залюби. Я потом долго вспоминал что именно и как Гарри делал-говорил. Этот его взгляд, голос, был бы в нем страх, ненависть, нет он нам сочувствовал. У меня в голове не укладывается как можно переживать за собственных мучителей и командовать собственными пытками. Ведь мы тогда трусили и так и не нашли сил вернуться. Только и смог заикаясь крестному рассказать где мы его оставили. Как же я его возненавидел. Дошло до того что я к его грязнокровки полез. А уж, когда поймал на себе сочувствующий взгляд рыжего вообще взбеленился. Полез как Рон напрямую, закономерно тут же и огреб. Это я сейчас понимаю, что еще легко отделался, а тогда, боль, унижение, злость. Ох, я был готов зубами вцепиться. Хоть как-то отомстить, ударить, подло укусить, да что угодно.

Случай не заставил себя ждать. Хагрид вывел дракона, узнал правда об этом поздно. Куда-то его Поттер повез, но хоть подставить его за нарушение правил. Подставил, на свою голову. Попали вместе на отработку в помощь леснику. И во что это вылилось?! Вся школа считает золотое трио Гриффиндора героями, а меня сбежавшим трусом. Считала, до тех пор, пока Гарри на весь зал не заявил, что он идиот из-за которого чуть не погибли его друг и любимая, а я молодец и правильно поступил. И ведь именно так он и считает. Так сыграть даже мой отец не сумел бы. Даже если не учитывать вопросы выгоды. Мерлин, я восхищаюсь Поттером как папой, если не больше. Я запутался. Как же все было легко и просто еще год назад. Вот отец, идеал и совершенное воплощение аристократа и лорда, вот такая же мать. Я сам сын стремящийся быть достойным и старательно подражающим родителю. Есть грязнокровки маглорожденные, которых нужно поставить на место, есть темный лорд который вернется и поведет нас к великой цели. А что теперь? Откуда эти моргановы сомнения.

Мерлин, мне нужен повод для ненависти к Поттеру. Хоть какой-то. Не должен он быть идеальным! Он олицетворение сил, противостоящих лорду, знамя света. Препятствие на пути к истинному величию магического мира. Но мерлин меря подери, если такой как он стоит на пути лорда, может быть Воландеморт не так уж и прав. Нет-нет, отец не может ошибаться. Не должен.

— И я хочу наградить Гарри Поттера за храбрость и мужество перед лицом смертельной опасности, 60 очков гриффиндору! Рон Уизли, за самую выдающуюся шахматную партию года, 50 очков Гриффиндору! Гермиона Грейнджер, за успехи в освоении внешкольной программы, за логику и разумность, 50 очков Гриффиндору! Невилл Лонгботтом, за честь и благородство, а также выдающиеся знания травологии, 50 очков Гриффиндору!

Вот он повод, мелкий конечно, но повод. Нельзя отбирать кубок у заслужившего его факультета. Что бы эта компания не учудила, к школьным делам это не имеет ни малейшего отношения. Директор не имеет права награждать их в последний момент. Это не честно! Ой, когда это меня начали волновать такие понятия как честность? Может еще и о справедливости вспомню.

— Простите сэры, но я вынужден отказаться от вашей награды.

«-Почему?!» — чуть не взвыл в голос Драко. Мордредов Поттер, мерлин и моргана, откуда ты только такой взялся. Мальчик не выдержал и все же стукнулся пару раз лбом о столешницу.

— Отказаться? — удивленно воззрел на Гарри директор. — Но почему?

— Эти баллы совершенно не имеют отношения к школьным. — пожал он плечами. — Слизеринцы честно победили в квиддич и достойно учились.

— Я тоже не считаю свою награду заслуженно сэры. — встала Гермиона. — Личные качества никак не могут относиться к школьному соревнованию. Так же как и внешкольные знания сэры.

— Я разделяю мнение Гермионы. — поднялся Невилл.

— Э, ну-у, шахматы они вроде как это, ну тоже того, не особо к школе относятся. — выдал Рон.

Моргана, тупые Гриффиндорцы. Безмозглые идиоты, всем факультетом поддержали своих. Это между прочим чисто Слизеринская черта, всегда и во всем поддерживать своих против чужих. Бум-бум-бум. Почему они такие? Бум-бум-бум. Как же я их всех не ненавижу! Бум-бум-бум. И как же я им завидую. «-Надо было послушать шляпу» — мелькнула обреченная мысль.

<http://tl.rulate.ru/book/62182/1617769>